

Заказанные ранее тонкие цементно-стружечные плиты доставили вечером того же дня. Четверо мужчин при помощи тележек аккуратно уложили их встык, закрывая вырытый в земле глубокий котлован, после чего засыпали сверху грунтом и залили слоем бетона.

Повторение — мать учения. Работая в ускоренном темпе, команда менее чем за два месяца успела загерметизировать все восемь ям, после чего все вернулись домой, чтобы передохнуть три дня.

До наступления Нового года по лунному календарю оставалось всего два месяца.

— Боже мой! Я просто валяюсь с ног, — Мо Лю развалилась на диване, уплетая арбуз. Она открыла банковское приложение, чтобы проверить остаток на счете, и нахмурилась. — Как же так? Почему мы потратили так мало?

Поверить трудно, но за два месяца такой суеты они израсходовали меньше двух миллионов!

— Странное чувство, правда? Деньги как будто совсем не тратятся, — Мо Ян, с аппетитом вгрызаясь в арбуз, усмехнулся. — Ты когда-нибудь испытывала мучительную боль от того, что у тебя есть деньги, но ты не знаешь, на что их потратить?

Мо Лю промолчала.

— Запасы, которые мы спрятали, настолько полны и разнообразны, что их хватило бы, чтобы начать новую жизнь в безопасном месте и ни в чем не нуждаться. Разве что интернета не будет.

У них было два-три десятка генераторов разной мощности и типа питания, более двухсот мобильных телефонов различных моделей — этого хватило бы семье до конца жизни. Запаслись они и целыми ящиками внешних аккумуляторов, многие из которых работали от солнечных батарей, не говоря уже о всевозможных осветительных приборах.

Были и рации. Хотя после того, как гигантская комета приблизилась к земной атмосфере и спутники вышли из строя, сеть исчезла окончательно, для связи на коротких дистанциях рации оставались незаменимы. На всякий случай Мо Ян заказал еще и кучу свистков.

А еще электроскутеры — по шесть штук на каждый склад. Не стоит недооценивать эти маленькие транспортные средства: они легкие, маневренные, а Мо Ян специально выбирал модели побыстрее. В крайнем случае, они вполне могли спасти кому-то жизнь.

...

На следующее утро, в восемь часов, семья закончила фотографировать каждый уголок дома и начала приготовления к отъезду в Юньнань.

— Мы правда не берем ничего, кроме одежды?

Хотя она готовила себя к этому морально каждый день, сейчас, когда пришло время покинуть дом навсегда, на сердце было тяжело. Они прожили здесь почти тридцать лет, Мо Ян и Мо Лю выросли в этих стенах.

— Мам, — Мо Лю подошла и обняла ее, — мы не можем забрать всё с собой. Пусть эти воспоминания останутся здесь. Главное наше богатство — это то, что мы все вместе и мы в безопасности.

Мо Ян молча оглядел место, где родился и вырос. Он прошел на балкон и собрал все комнатные растения в пакеты. Он собирался отвезти их в пригородный лес и высадить там — выживут они или нет, зависело уже от их собственной воли к жизни.

Вдруг снизу донесся грохот петард. Звук был настолько пронзительным и непрерывным, что длился почти десять минут.

Мо Лю и Мо Ян переглянулись в недоумении. С тех пор как в городе запретили фейерверки, в их жилом комплексе давно не слышали ничего подобного. Даже на Новый год люди ограничивались лишь парой залпов на площади.

Когда шум стих, послышались оживленные голоса соседей. Выглянув в окно, они увидели группу стариков, окруженную молодежью.

Люди в центре толпы... почему они кажутся такими знакомыми?

Мо Ян окинул взглядом комнату, его осенило. Он поспешно позвал мать и сестру:

— Пойдемте, спустимся и посмотрим!

Когда они подошли к каменным столам во дворе, их тут же окружили знакомые дяди, тети, дедушки и бабушки.

— Наконец-то вы спустились! — сияющая женщина в стильной одежде поманила их к себе. — Если бы вы еще немного задержались, мы бы сами пошли вас звать! Старый Мо, это правда?

Мо Яна, ошарашенного, втянули в центр толпы. Чжоу Цюхуэй и Мо Лю оказались в такой же ситуации. В центре внимания стоял глава семейства — Мо Гаофэн, который пристально смотрел на сына.

Разум подсказывал Мо Яну, что отец не мог болтать всем о его перерождении, но он понял взгляд отца: что бы ни происходило, нужно сначала со всем согласиться и подыграть. Мо Лю подумала о том же.

И вот, под прицелом десятков горящих любопытством глаз, они оба искренне и торжественно кивнули:

— То, что сказал мой отец — чистая правда.

— Ох! — раздался дружный возглас. Та самая стильная тетушка начала с преувеличенным восторгом вспоминать: — Помните, как бабушка Чэнь рассказывала нам, что ей и старому Мо приснился бог Белого Камня? Она так живо все описывала! Кто бы мог подумать, что спустя столько лет бог снова явится во сне. Старый Мо, ваши предки, должно быть, накопили немало заслуг!

Бог Белого Камня?

Мо Ян и Мо Лю переглянулись, вспоминая старые истории, которые им часто рассказывала бабушка.

Мо Гаофэн родился в простой крестьянской семье. Он был смышленным и красивым мальчиком, и бабушка души в нем не чаяла, из-за чего он вырос совершенно неприспособленным к сельскому труду.

Стоило ему выйти на поле, как пиявки начинали преследовать его, а в страду он был только обузой, вызывая лишь смех у соседей. В огороде дела шли еще хуже: после пары взмахов мотыгой на руках появлялись огромные волдыри, и вечерами бабушка со слезами на глазах их вскрывала.

Дед, глядя на это, сказал:

— Гаофэн, ты боишься пасти коров, боишься грязи и пиявок, а от работы на земле у тебя лишь мозоли. Если так пойдет, ты в будущем даже жену и детей не прокормишь. Я хотел пристроить тебя в армию, но не могу же я создавать им проблемы... Думаю, иди-ка ты лучше учиться. Учись до изнеможения, получи диплом и стань учителем. Если в нашем роду появится такой человек, это будет великая честь для всех предков.

Мо Гаофэн решил, что лучше держать в руках ручку, чем мотыгу или винтовку, и взялся за учебу. Однако спустя годы он так и не смог поступить в техникум, чтобы стать учителем.

Семья видела, что он старался изо всех сил. Хотя в техникум он не прошел, в старшую школу его приняли.

Проучившись три года, он не смог сдать экзамены в институт. Сидя дома в отчаянии, он наткнулся на предложение бабушки сходить на свидание. Но ни одна девушка ему не нравилась.

И вот однажды, по пути на очередную встречу, он увидел девушку, которая ловила рыбу у

пруда в соломенной шляпе. Это была Чжоу Цюхуэй, гостившая у бабушки. Мо Гаофэн влюбился с первого взгляда и наотрез отказался идти на свидание с другой.

Бабушке пришлось извиняться перед той семьей, а на обратном пути она наведлась к бабушке Чжоу Цюхуэй и узнала, что та — городская жительница и будущий педагог.

Поняв, что шансов нет, бабушка Гаофэна поспешила уйти, боясь, что их выставят за дверь. Но когда она вернулась к пруду, то увидела, что ее сын помогает девушке насаживать червяка на крючок!

Взглянув на красавицу-горожанку, бабушка подумала лишь одно: Не зря она из города!

По дороге домой она отчитывала сына, как провинившегося поросенка:

— Ты посмотри на себя! Ничего не умеешь, ни к чему не пригоден! А глаза задрал к небу. Где ты, а где она? Чем ты ее привлечешь?

Мо Гаофэн молчал, но в конце концов тихо пробормотал:

— Но я же красивый. Высокий, статный, и не делаю глупостей. Девушки любят красавцев, с чего ты взяла, что я ей не понравлюсь?

Бабушка лишь всплеснула руками от такой наглости.

Однако юношеский пыл не угас. С того дня он перестал лениться. На следующий день после обеда он снова отправился к тому пруду. Путь был неблизкий — через две горы, но он преодолевал его двадцать с лишним дней подряд. Он загорел, окреп, и у него проступили мышцы.

Перед отъездом девушки в город он пообещал ей, что поступит в институт. Она согласилась ждать его год.

Вся семья была поражена его упорством. Летом, когда стояла жара, он учился с открытым окном, а чтобы его не отвлекали комары, опускал ноги в ведро с холодной водой.

Бабушка, зная, ради кого он так старается, каждое первое и пятнадцатое число месяца ходила в храм Белого Камня молиться о его успехе.

Прошел год. Экзамены были позади, и Мо Гаофэн вернулся домой в ожидании результатов.